

Лучик утреннего света озорно забрался в глаза Су Цзэюя, приветствуя его сквозь веки. Су Цзэюй поднял руку, закрывая глаза, и ощутил приятное тепло. Солнце такое яркое, постель такая теплая, совсем не хочется вставать, не хочется идти в школу...

— Вставай быстрее, а то не успеешь позавтракать.

Чэнь Чэн толкнул дверь и, увидев, что тот самый человек, который только что пообещал встать, всё еще валяется в постели, обреченно закатил глаза, подошел к кровати и шлепнул нечто под одеялом по заду.

— Не трогай меня, я встал, я уже встал!

Су Цзэюй недовольно забормотал и наконец кое-как сел. Первая пара сегодня — у старой гримзы по политинформации, с ней шутки плохи, опаздывать нельзя.

Зайдя в ванную, он увидел, что их вчерашнее белье Чэнь Чэн уже постирал и повесил сушиться на вешалку. Ну до чего же этот парень работающий: и постирал, и завтрак приготовил — прям примерная хозяйшка!

— Эй, как думаешь, У Сяо знает, какая ты у нас хозяйственная? — Су Цзэюй с шутливой ухмылкой толкнул плечом Чэнь Чэня, который прислонился к косяку и наблюдал за ним.

У Сяо была девушкой Чэнь Чэня. Целый семестр она преследовала его неотступно, Чэнь Чэн отбивался изо всех сил, но в итоге эта девчонка пошла обходным путем и прицепилась к Су Цзэюю.

Су Цзэюю надоели ее докучания, и он битый час промывал мозги Чэнь Чэню. Смысл сводился к одному: хочешь не хочешь, а согласиться придется, короче говоря, убери уже этого хвоста от меня подальше.

Чэнь Чэн во всем был хорош, только терпеть не мог, когда Су Цзэюй расстраивался. Ладно, всё равно в последнее время скучновато, почему бы и не пообщаться раз так. Прошел почти целый семестр, и за всё это время они привыкли друг к другу: эта девчонка оказалась простого нрава, невысокого роста, без всяких жеманств и показушности. Чэнь Чэн по-прежнему держался с ней холодно и отстраненно, а вот Су Цзэюю ее характер даже нравился.

Но раз нет чувств — значит, нет. Хотя номинально У Сяо и считалась девушкой Чэнь Чэня, на деле, когда они собирались втроем, она больше общалась с Су Цзэюем, потому что Чэнь Чэн ее попросту игнорировал. Характер же Су Цзэюя был классическим примером домашнего тирана: с чужими он всегда вежлив, мягок, умен и остроумен...

Закатив глаза, Чэнь Чэн решил не обращать на него внимания, схватил Су Цзэюя за воротник и потащил к обеденному столу:

— Ешь давай, не тяни кота за хвост.

Только Чэнь Чэн и баловал его: захотел сэндвич — будет сэндвич, захотел соевое молоко — будет соевое молоко. Ничего страшного, даже если сочетание странное, лишь бы Су Цзэюй был доволен.

Видя, с каким довольным выражением лица ест сидящий напротив парень, Чэнь Чэн и сам почувствовал радость. Он протянул руку и подлил в кружку Су Цзэюя свежего соевого молока:

— Больше не общайся так близко с У Сяо.

— Ого, да ты ревнуешь, — Су Цзэюй на секунду замер, проглотил глоток соевого молока, с зажатым в руке сэндвичем лукаво глянув на Чэнь Чэня. — Я всё понимаю, жену друга не обижают. Боишься, что я уведу твою девушку?

Ревнует он или нет, чьей именно ревностью тут пахнет — было непонятно, но одно он знал точно: вид того, как эти двое о чем-то щебечут и смеются, его ужасно раздражал. Чэнь Чэн в досаде взъерошил волосы:

— Короче, просто не держись с ней рядом!

— Знаю я, знаю, велика важность, чего раскричался?

Су Цзэюй недовольно зыркнул на Чэнь Чэня, в два укуса прикончил оставшийся сэндвич и направился к выходу.

Чэнь Чэн резко схватил его за руку:

— Ты не злишь, я... ты...

Он хотел что-то сказать, но сам не знал что.

— Что еще за ты да я? Я же мужик хоть куда, неужели я такой мелочный? А?

— Тогда куда это ты вдруг собрался? — Чэнь Чэн сжал руку еще крепче.

— Братец, мой рюкзак вообще-то дома остался. Ты меня так держишь, это намек на то, что я должен опоздать?

Су Цзэюй со вздохом посмотрел на Чэня Чэня, кивком указывая на свою руку.

— Э-э... Ну тогда беги скорее, я жду тебя у двери.

Чэнь Чэн с виноватым видом разжал пальцы, вышел вместе с Су Цзэюем в прихожую и прислонился к дверному косяку, поджидая, пока тот сбегает наверх за рюкзаком.

<http://bllate.org/book/21857/2267984>